

О. И. Адамов

Полифония образов в архитектуре Габриэля Гуэврекяна

Рецензия на монографию Е. В. Забелиной «Архитектор Габриэль Гуэврекян: творчество в контексте эстетических тенденций первой трети XX века»

Представлена рецензия на книгу кандидата искусствоведения Е. В. Забелиной о творчестве Габриэля Гуэврекяна, формировании его неповторимой индивидуальности и становлении авторского мира. Творчество архитектора, отмеченное оригинальностью и национальным своеобразием, – полифонично. В его образах и проектном процессе «слышатся голоса» разных истоков. Представлена картина художественной среды и формирование «палитры» мастера на фоне новейших тенденций в искусстве. Разбираются пространственные построения садов Г. Гуэврекяна, включавшие кинематические устройства и рассчитанные на восприятие в движении. Эти сады – гуманны: в центре внимания архитектора был человек с его богатыми чувственными возможностями, национальными особенностями, историей и стремлением к прогрессу.

Ключевые слова: Г. Гуэврекян, С. и Р. Делоне, архитектура садов, цвет, образы, Е. В. Забелина.

О. I. Adamov

Polyphony of Images in Gabriel Guevrekyan's Architecture

Review of E. V. Zabelina's monograph «Architect Gabriel Guevrekyan: Creativity in the Context of Aesthetic Tendencies of the First Third of the 20th century»

It's presented a review of Elena Zabelina (PhD in Arts Studies) book devoted to Gabriel Guevrekian's creative activity, his unique subjectivity and inner world becoming. Architect's creativity, noted by originality and national specific character, is – polyphonic. The «voices» of various sources are heard in his images and creative process. A picture of artistic milieu and forming of master's «palette» in the background of the newest artistic trends are represented. The spatial constructions of Guevrekian's gardens included cinematic devises and intended for a spectators' moving perception are examined. These gardens are humane: the major architect's attention is paid on a man himself with his reach perceptive affordances, national peculiarities, history and striving for progress.

Keywords: G. Guevrekian, S. and R. Delaunay, architecture of gardens, color, images, E. V. Zabelina.

Книга кандидата искусствоведения, бывшей аспирантки ЯГПУ им. К. Д. Ушинского Елены Владимировны Забелиной [1] посвящена творческой судьбе и творческой концепции Габриэля Гуэврекяна – одного из недостаточно изученных, но ярких и запоминающихся уже при первом знакомстве художников XX в., архитектурное творчество которого отмечено оригинальностью и национальным своеобразием.

При беглом просмотре книга представляется богато иллюстрированным альбомом, в этом качестве она находит своего читателя, и такое ее восприятие вполне уместно. Однако это впечатление поверхностно. В действительности книга Е. В. Забелиной представляет собой многослойное смысловое образование (так построены, например, литературные произведения известного структуралиста Умберто Эко) и рассчитана на читателей с самой разной подготовкой, где каждый – и ребенок, и студент, и серьезный ученый – может обнаружить близкий для себя смысловой слой, открыть свой интерес. За художественно оформленным, красочным, «альбомным» рядом образов, профессионально скомпонован-

ных и объединенных единым замыслом, чувствуется достаточно жесткая и четкая структура и стоит серьезное и обширное аналитическое исследование. Вследствие его проведения Е. В. Забелиной удалось сделать достаточно глубокие и значимые для современного искусствоведения наблюдения, выводы и обобщения. И все это смысловое богатство и структурное разнообразие изложено просто и доходчиво, легко осваивается читателем, поскольку каждому предоставлены свои «ключи» для прочтения текста.

В центре внимания Е. В. Забелиной оказывается неповторимая индивидуальность художника – Г. Гуэврекяна, которая формируется, пребывает в развитии, и параллельно происходит становление его малого авторского мира. Это прослеживается в ходе чтения текста.

Выясняется, что творчество Г. Гуэврекяна изначально, можно сказать, по самому своему «замесу» (по-бахтински) – полифонично. В художественных поисках и творениях, в формах и образах, в творческом процессе архитектора «слышатся голоса» самых разных истоков. Сюда следует отнести и армянское происхождение (обу-

чение в армянской школе, формирующей у детей художественный вкус), и ранние годы в Константинополе (знакомство с турецким бытом и шумной городской средой), и переезд семьи в Тегеран (яркие образы персидских орнаментов и ковров, обучение музыке), и отъезд на учебу музыке в Вену (столицу театрального, музыкального и литературного авангарда), и, после переезда в Париж, знакомство и дружбу с Адольфом Лоосом (лаконичная архитектура и система «перетекающих» пространств которого были восприняты Гуэврекяном). И наконец, вынужденный отъезд в США, и трагичное возвращение во Францию. Все это и многое другое оставило свой след и угадывается в произведениях архитектора.

Е. В. Забелина уделяет особое внимание и разбирает влияние на формирование архитектурной «палитры» мастера новейших тенденций в искусстве и архитектуре. Она представляет картину той художественной среды, в которой проходили поиски будущей выразительности его произведений. Она представляет читателю движение симультизма, разбирает творчество основных протагонистов этого направления: Робера и Сони Делоне, Фернана Леже, Габриэля Гуэврекяна и др. Каждый из перечисленных творцов, работавший в разных областях искусства, открывал новые грани и возможности симультизма, поднимал его на новую ступень развития. Художественные открытия симультистов, которые опирались на научные данные об одномоментном смешении в восприятии различных контрастных элементов (например, дополнительных цветов) и об эффектах, возникающих от такого смешения, чрезвычайно важны, поскольку оказали существенное влияние на поиски других направлений авангарда: футуризм, кубизм.

Следует особо отметить наблюдения Е. А. Забелиной о переходе симультизма от «плоскостных живописных работ с иллюзией движения» к пространственным построениям, в которых «иллюзорное движение усиливается движением реальным» (костюмы, кино, архитектура). Примером такого подхода служат орнаментальные ткани с ярким абстрактным рисунком Сони Делоне, которые она возводила «к русской крестьянской одежде» и «к старинным, древним [d'anciens] французским рисункам, окрашенным в экзотическом вкусе» [1, с. 76–77]. Абстрактные ткани С. Делоне использовала в «деловых, вечерних и спортивных платьях и костюмах», в которые облачала свои модели, «освобожденные от узких корсетов». Возникал «симультианный контраст» между геометрическими цветными орнаментами одежд и подвижными и

пластичными женскими телами, и, отсюда, по мысли художницы, могли происходить спонтанные эффекты «живой вибрации от непрерывно меняющейся интенсивности цветовых ощущений» [1, с. 115–116]. Симультианный эффект мог достигать максимальной выразительности. Такое наблюдение становится открытием Е. В. Забелиной, которая впервые подошла к рассмотрению костюмов С. Делоне как архитектор, с позиций их пространственного устройства и их пространственной динамической работы.

Вероятно, такое пространственное и динамичное понимание симультизма, «вытяжки» из симультизма, сделанные с точки зрения архитектора, Г. Гуэврекян перенес в свои пространственные построения и в архитектуру садов. Кроме того, ему удалось создать собственный самобытный стиль, используя новые материалы и технологии, творя в духе европейского модернизма и одновременно привлекая национальные (восточные) традиции и современные тенденции в искусстве.

Е. В. Забелина детально разбирает построение отдельных садов архитектора и рассматривает их на фоне творений других признанных мастеров, выполненных ими для Международной выставки декоративных и промышленных искусств 1925 г. в Париже: Жозеф Марраст («Средиземноморский сад»), Альберт Лапраде («Сад птиц»), Робер Малле-Стивенс («Сад с бетонными деревьями») и Павильон Туризма), Ле Корбюзье (Павильон «L'Esprit Nouveau»), Константин Степанович Мельников (Павильон СССР)

В таком созвездии имен и творений Габриэль Гуэврекян представил свой «Сад воды и света» как некую декларацию того подхода, который выкристаллизовался из художественно-творческого опыта симультизма, из обращения к своим истокам и живой творческой реакции на поиски современных ему художников. Здесь он действовал как режиссер-постановщик, создавая некое подвижное квазитеатральное зрелище средствами ландшафтной архитектуры. Е. В. Забелина тонко подмечает сходство построения «Сада» с построениями восточных садов и ковров (персидских, среднеазиатских), с присутствием этим прототипам разметкой, цветовыми отношениями и природной символикой. По ее мысли, совмещающая традиции персидского искусства, которые Г. Гуэврекян впитал с детства, и новомодные тенденции, он перекидывает своеобразный эстетически организованный «мост» между Востоком и Западом и, тем самым, отвечает рафинированному европейскому и самобыт-

ному русскому формотворчеству своих современников.

Е. В. Забелина отмечает тяготение архитектора к использованию электрических и технических устройств («медленно вращающийся зеркальный земной шар» [the mirror globe turning slowly], особая подсветка, струи фонтанов) и непривычных для сада материалов (цветные стекла, зеркала). «Сад» был рассчитан на возникновение у зрителя симультанных эффектов «вибрации и иллюзорного движения» форм. И, будучи «в целом сильнодействующим паттерном» [an altogether stiff pattern], «фокусировал интерес» (слова Ф. Стила [1, с. 123–124]) и производил особое действие на зрителей, сродни чуду, сказке.

Опираясь на источники из французских архивов, Е. В. Забелина описывает историю создания «Сада на Вилле Ноай», а затем представляет прямо-таки структуралистский анализ его построения в духе Ролана Барта или Пьера Бурдьё. Она скрупулезно обследует и как бы заново, вместе с архитектором, прорабатывает макет и чертеж плана сада, подвергая их геометрическому промеру и разбору. На этом основании объясняются конструктивные и эстетические аспекты работы Г. Гуэврекяна, выявляются смыслы и значения его проектной философии. В частности, доказывалось, что, используя форму сада в виде «золотого» треугольника, знания об особенностях восприятия человеком пространства, архитектор добивался эффекта перспективы, а также иллюзорного увеличения реальных размеров сада.

Выясняется, что так увидеть и понять пространственное построение искусственного ландшафта – ограниченного по своим размерам и неразрывно связанного со всем внешним обликом и внутренним устройством дома – мог только архитектор.

Е. В. Забелина делает обобщение, что сады Г. Гуэврекяна едва ли не идеально соответствовали эпохе, в эстетике и художественной практике которой утвердилась идея синтеза искусств. Не случайно современники называли их «кубистическими», видя в них аналогию с «кубизмом» в живописи. Благодаря замкнутости и композиционному решению пространств его сады были сродни театральным декорациям. Введение движущихся элементов, световых и цветовых эффек-

тов превращало их в «развлекательное действо» своего времени, делало аналогом нового искусства кино. Более того, участвуя в жизни своих заказчиков (зрителей), сады превращались в некое «игровое поле», продолжали развиваться и после строительства: в них могли меняться цвета, состав и расположение растений, геометрические абрисы клумб и деревьев.

Сады Г. Гуэврекяна – эргономичны: в их устройстве учитывались габариты человеческой фигуры, динамика его движений в пространстве и восприятие. Сады – гуманны: в центре внимания архитектора был человек с его богатыми чувственными возможностями, национальными особенностями, историей и стремлением к прогрессу.

Монография Е. В. Забелиной, посвященная творческой биографии и творческой концепции Г. Гуэврекяна, может быть полезна детям, рассматривающим яркие цветные картинки и делающим свои первые шаги в искусстве; студентам, изучающим историю мирового искусства и ландшафтной архитектуры; специалистам в области искусствоведения и архитектуроведения, ищущим новые подходы к анализу архитектурных феноменов; практикующим художникам и архитекторам, изобретающим свой художественный язык; а также может быть востребована широким кругом читателей, интересующихся созданием произведений авангарда в начале XX в.

Библиографический список

1. Забелина, Е. В. Архитектор Габриэль Гуэврекян: творчество в контексте эстетических тенденций первой трети XX века. – М.: Союз Московских Архитекторов, architectZabelina, Print Up, 2016. – 192 с., ил.

Bibliograficheskij spisok

1. Zabelina, E. V. Arhitektor Gabriel' Gujev-rekjan: tvorcestvo v kontekste jesteticheskikh tendencij pervoj treti XX veka. – M.: Sojuz Moskovskih Arhi-tektorov, architectZabelina, Print Up, 2016. – 192 s., il.

Reference List

1. Zabelina E. V. Arkhitect Gabriel Guevrekyan: creativity in the context of aesthetic tendencies of the first third of the 20th century. – M.: Soyuz Moskovskikh arkhitektorov, architectZabelina, Print Up, 2016. – 192 pages, pictures.